

Научная статья

Original article

УДК 332.14

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_8_205

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ПОДХОД КАК МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ: ВОЗМОЖНОСТИ И
БАРЬЕРЫ В РОССИИ**

**TERRITORIAL APPROACH AS A MODEL OF SPATIAL
DEVELOPMENT MANAGEMENT: OPPORTUNITIES AND BARRIERS
IN RUSSIA**

Митрофанов Сергей Владимирович, канд. с.-х. наук, заведующий отделом экономики инноваций в сельском хозяйстве Института аграрных исследований, Высшая школа экономики, Москва, E-mail: f-mitrofanoff2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0657-7148>

Mitrofanov Sergey Vladimirovich, Ph.D. in Agricultural Sciences, Head of the Department of Economics of Innovations in Agriculture, Institute of Agricultural Research, Higher School of Economics, Moscow, E-mail: f-mitrofanoff2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0657-7148>

Аннотация. В статье рассматривается фундаментальный парадигмальный сдвиг в подходах к пространственному развитию – переход от традиционной отраслевой модели к территориальному подходу как новой интегративной парадигме. Автор анализирует теоретические основания этого перехода, опираясь на ключевые концепции современной региональной экономики: новую экономическую географию, теорию территориального капитала и концепцию place-based development. Подчеркивается, что территория перестаёт восприниматься как пассивный объект размещения

производительных сил и становится активным субъектом развития, обладающим уникальным сочетанием материальных и нематериальных активов. В работе выделены ключевые принципы территориального подхода – пространственная гетерогенность, межсекторальная синергия, партисипация и устойчивость, – а также его преимущества перед отраслевой моделью. Особое внимание уделено российскому контексту, где исторически сложившаяся пространственная дифференциация, централизация управления и слабость местных институтов создают как потребность в переходе к территориальному управлению, так и серьёзные системные барьеры для его реализации. На основе анализа выделяются стратегические направления институциональных трансформаций: децентрализация полномочий, развитие механизмов участия, цифровизация управленческих процессов, формирование типологии территорий и создание комплексной системы показателей развития. Делается вывод, что успешное внедрение территориального подхода в России потребует не только политической воли, но и глубоких структурных и институциональных изменений, направленных на формирование справедливой, устойчивой и инклюзивной модели пространственного развития.

Abstract. The article examines a fundamental paradigmatic shift in spatial development approaches – the transition from the traditional sectoral model to a territorial approach as a new integrative paradigm. The author analyzes the theoretical foundations of this shift, drawing on key concepts in modern regional economics: new economic geography, territorial capital theory, and the place-based development framework. It is emphasized that territories are no longer perceived as passive sites for allocating productive forces but have become active agents of development, endowed with unique combinations of tangible and intangible assets.

The study outlines the core principles of the territorial approach – spatial heterogeneity, cross-sectoral synergy, participatory governance, and sustainability

– and highlights its advantages over the sectoral model. Special attention is given to the Russian context, where historically entrenched spatial disparities, centralized governance, and weak local institutions simultaneously create a need for territorial management and pose systemic barriers to its implementation. Strategic directions for institutional transformation are identified, including decentralization of authority, participatory mechanisms, digitalization of governance, territorial typology development, and integrated indicator systems. The conclusion stresses that successful adoption of the territorial approach in Russia will require not only political commitment but also profound structural and institutional reforms to establish an equitable, sustainable, and inclusive model of spatial development.

Ключевые слова: территориальный подход, пространственное развитие, отраслевая парадигма, place-based development, территориальный капитал, региональная политика

Keywords: territorial approach, spatial development, sectoral paradigm, place-based development, territorial capital, regional policy

Введение. Пространственное развитие в XXI веке всё больше становится центральным вызовом для национальных государств, особенно для крупных стран с высокой территориальной дифференциацией. В условиях глобальной нестабильности, технологических сдвигов и экологических кризисов становится очевидным, что традиционные модели экономического роста, основанные на централизованном управлении и отраслевой специализации, исчерпали свой потенциал. Их неспособность генерировать устойчивые и инклюзивные результаты на всех уровнях территориальной иерархии обуславливает необходимость поиска новых управленческих логик.

Современная региональная экономика всё чаще констатирует, что экономический потенциал и устойчивость формируются не столько в масштабах отдельных отраслей, сколько в рамках конкретных локаций, где переплетаются экономические, социальные, экологические и

институциональные факторы [4]. Этот сдвиг требует не просто корректировки существующих стратегий, а фундаментальной переориентации всей системы управления – от вертикальной, командно-административной к горизонтальной, адаптивной и контекстно-зависимой.

В этих условиях особое значение приобретает территориальный подход – не как набор новых инструментов, а как новая парадигма развития, предполагающая признание территорий как самостоятельных субъектов, обладающих уникальным капиталом, потенциалом и способностью к самоорганизации. Такой подход ставит во главу угла не стандартизацию, а дифференциацию, не импорт готовых решений, а локальное проектирование стратегий на основе анализа внутренних ресурсов и внешних вызовов.

Для Российской Федерации, характеризующейся экстремальной пространственной неравномерностью, историческим дисбалансом между центром и периферией и разнообразием природно-ресурсных и социально-экономических условий, вопрос о переходе к территориальному управлению приобретает стратегический характер. Он напрямую связан с задачами модернизации экономики, сокращения регионального неравенства и обеспечения продовольственной и экологической безопасности.

Цель статьи – проанализировать концептуальные основания и практические перспективы перехода от отраслевой парадигмы к территориальному подходу в российском контексте. В работе рассматриваются ключевые преимущества и системные барьеры внедрения территориально-ориентированных стратегий, а также определяются направления институциональных и управленческих трансформаций, необходимых для формирования устойчивой модели пространственного развития страны.

Методы. В данной работе использованы методы теоретического анализа, сравнительно-исторического исследования и контент-анализа. Основу исследования составляет качественный анализ научной, нормативно-

правовой и стратегической документации, охватывающий ключевые международные концепции (новая экономическая география, теория территориального капитала, place-based development) и отечественные подходы к пространственному развитию.

Результаты. Современная теория и практика пространственного развития переживают фундаментальную эволюцию, связанную с переосмыслением базовых принципов организации социально-экономических систем в географическом пространстве. Этот процесс, охватывающий как теоретическую, так и управленческую сферы, характеризуется последовательным отказом от доминировавшего в XX веке отраслевого подхода в пользу комплексного территориального управления. Данный переход не является простой сменой инструментов планирования или адаптацией к новым вызовам – он представляет собой парадигмальный сдвиг, затрагивающий саму логику восприятия территории как объекта и субъекта развития.

На протяжении большей части индустриальной эпохи пространственное развитие регулировалось в рамках отраслевой парадигмы, основанной на принципах функциональной сегментации экономики, вертикальной централизации управления и жёсткой специализации территорий по отраслям. В условиях централизованной плановой экономики, особенно в странах с социалистическим наследием, такая модель обеспечивала координацию крупномасштабных производственных программ и эффективное размещение производительных сил. Однако с переходом к рыночным отношениям и усложнением социально-экономических связей выявились её глубинные ограничения.

Отраслевой подход, по сути, редуцировал территорию до пассивного контейнера, в который «встраивались» отраслевые проекты, независимо от локальных условий. При этом игнорировались:

– Пространственные взаимосвязи между секторами экономики;

- Институциональная среда и качество местного управления;
- Нематериальные активы – человеческий капитал, социальный капитал, культурные ресурсы;
- Экологические пределы и устойчивость природных систем.

Как показывает эмпирический опыт, включая российскую практику, такая редукция приводила к системным диспропорциям: чрезмерной концентрации экономической активности в узле агломераций, депопуляции периферийных территорий, деградации сельских сообществ и формированию «однокомпонентных» экономик, уязвимых к внешним шокам. Отраслевая специализация, ранее воспринимавшаяся как фактор эффективности, всё чаще трансформировалась в источник структурной уязвимости.

Теоретический фундамент перехода к территориальному подходу был заложен в рамках нескольких междисциплинарных направлений, которые кардинально изменили понимание роли пространства в экономическом развитии.

Одним из ключевых прорывов стала новая экономическая география (New Economic Geography), разработанная Полом Кругманом [3] и развитая в сотрудничестве с Масахиса Фудзитой [2]. Эта теория впервые последовательно объяснила механизмы эндогенной концентрации экономической активности через эффекты агломерации, транспортные издержки и циклы обратной связи. Важнейший вывод Кругмана заключается в том, что география не является внешним условием, а становится внутренним фактором экономической динамики, формирующим устойчивые пространственные неравенства. Это положение опровергло неоклассические представления о самопроизвольном выравнивании доходов и развитии через рыночные силы.

Дальнейшее развитие получила концепция территориального капитала (territorial capital), предложенная Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Согласно этой концепции, устойчивое

развитие территории определяется не столько объёмом инвестиций или уровнем промышленной активности, сколько качеством и взаимодополняемостью различных форм капитала: природного, физического (инфраструктура), человеческого, социального и институционального. Каждая территория обладает уникальной конфигурацией этих активов, что делает универсальные модели развития неэффективными.

Концептуальным завершением этого теоретического синтеза стала идея *place-based development* – развития, ориентированного на место, – предложенная Барка, МакКанном и Родригес-Посе [1]. В отличие от «one-size-fits-all» подходов, которые предполагают стандартизированные стратегии для всех регионов, *place-based development* подчёркивает необходимость локального контекста, включающего исторические пути развития, институциональные традиции, культурные особенности и социальные сети. Авторы утверждают, что эффективные политики развития должны строиться не сверху вниз, а снизу вверх, с активным вовлечением местных сообществ и субъектов.

Таким образом, территория перестаёт быть пассивным полигоном для реализации отраслевых программ и превращается в сложную социально-экономико-экологическую систему, способную к самоорганизации, мобилизации внутренних ресурсов и формированию устойчивых конкурентных преимуществ.

Территориальный подход представляет собой интегративную модель управления, в которой приоритет отдаётся не отраслевой специализации, а синергии между секторами, локальной адаптации стратегий и вовлечению стейкхолдеров. Его методологическая основа включает несколько ключевых принципов:

1. Принцип пространственной гетерогенности. Территории неоднородны по своим природным, демографическим, институциональным и культурным характеристикам. Эффективное управление предполагает отказ от

унифицированных решений в пользу дифференцированных стратегий, учитывающих уникальные комбинации факторов развития. Например, сельская территория с высоким агроэкологическим потенциалом, но низкой плотностью населения, требует иных подходов, чем промышленный город с высокой концентрацией рабочей силы.

2. Принцип синергии и межсекторальной интеграции. Устойчивое развитие достигается не за счёт максимизации отдельных отраслей, а через взаимодополняемость функций: например, сочетание сельского хозяйства, экотуризма, переработки и логистики. Такие интегрированные кластеры способны генерировать мультипликативные эффекты, повышая общую экономическую устойчивость.

3. Принцип участия и партисипации. Эффективность территориального управления напрямую зависит от вовлечённости местных сообществ. Партисипаторное планирование позволяет учитывать местное знание, повышает легитимность решений и снижает риски социального сопротивления. Это особенно важно в условиях высокой социальной поляризации и недоверия к централизованным институтам.

4. Принцип устойчивости и адаптивности. Территориальный подход интегрирует экологические, социальные и экономические цели, что соответствует концепции устойчивого развития. Он предполагает не только рост ВРП, но и сохранение природных ресурсов, улучшение качества жизни, социальную справедливость и устойчивость к климатическим и технологическим вызовам.

В российских условиях переход к территориальному подходу приобретает особую актуальность. Как показывают исследования [6-10], страна характеризуется глубокой пространственной дифференциацией, выраженной в форме чрезмерной концентрации экономической активности в мегаполисах (прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге), депопуляции

сельских и приграничных территорий, а также в зависимости многих регионов от узкой сырьевой базы.

Традиционные отраслевые подходы, унаследованные от советской системы, оказались неспособны адекватно реагировать на вызовы постиндустриальной трансформации, демографического спада и глобальной конкуренции. В то же время, попытки импортировать западные модели развития без учёта российской институциональной специфики часто заканчивались неудачами, что подчёркивает необходимость критической адаптации международного опыта.

Однако внедрение территориального подхода в России сталкивается с рядом системных барьеров:

- Высокая степень централизации власти, ограничивающая автономию регионов и муниципалитетов в принятии стратегических решений;
- Слабость институтов местного самоуправления, включая низкий уровень профессионализма, отсутствие долгосрочного стратегического мышления и зависимость от федеральных субсидий;
- Недостаточное развитие методологического и аналитического инструментария, включая отсутствие комплексных баз данных, недостаточную интеграцию ГИС-технологий и слабую оценку нематериальных активов;
- Дефицит квалифицированных кадров в регионах, особенно в сфере пространственного планирования, проектного управления и экономического анализа.

Для успешной реализации территориального подхода в российских условиях требуется комплексная стратегия, включающая несколько взаимосвязанных направлений:

1. Постепенная децентрализация управления. Необходимо расширить полномочия и финансовые ресурсы региональных и муниципальных органов

власти, обеспечив им реальную ответственность за долгосрочное развитие территорий.

2. Развитие механизмов партисипаторного управления. Внедрение практик общественного обсуждения стратегий, формирование территориальных советов, создание платформ для диалога между властью, бизнесом и гражданским обществом.

3. Цифровизация и геоинформационное обеспечение. Активное использование ГИС-технологий, платформенных решений и Big Data для мониторинга пространственного развития, моделирования сценариев и оценки эффективности программ.

4. Разработка типологии территорий и дифференцированных стратегий. Классификация регионов по критериям урбанизации, экономической структуры, демографической динамики и экологической уязвимости с последующей разработкой адаптированных моделей развития.

5. Формирование системы показателей территориального развития. Переход от узких экономических индикаторов к комплексным шкалам, включающим качество инфраструктуры, уровень социальной сплочённости, экологическое состояние и институциональную устойчивость.

Заключение. Переход от отраслевого к территориальному подходу – это не просто административная реформа, а глубокая трансформация парадигмы развития, требующая переосмысления роли государства, рынка и общества в пространственной организации экономики. Территория перестаёт быть объектом внешнего вмешательства и становится сложной адаптивной системой, способной к самоорганизации, инновациям и устойчивому росту.

Для России, с её огромной территорией, разнообразием природных и культурных условий, а также исторически сложившимися диспропорциями, эта трансформация имеет стратегическое значение. Успешное внедрение территориального подхода потребует не только политической воли, но и глубоких институциональных изменений, создания новых управленческих

компетенций и, что особенно важно, перехода от логики контроля к логике сопровождения и поддержки местных инициатив.

Как показывает международный и отечественный опыт, именно такие подходы способны стать основой для формирования справедливой, устойчивой и инклюзивной модели пространственного развития, способной ответить на вызовы XXI века.

Список источников

1. Barca F., McCann P., Rodríguez-Pose A. The case for regional development intervention: Place-based versus place-neutral approaches // *Journal of Regional Science*. 2012. Vol. 52, № 1. P. 134-152. DOI: 10.1111/j.1467-9787.2011.00756.x.
2. Fujita M., Krugman P. The new economic geography: Past, present and the future // *Papers in Regional Science*. 2004. Vol. 83, № 1. P. 139-164. DOI: 10.1007/s10110-003-0180-0.
3. Krugman P. The role of geography in development // *International Regional Science Review*. 1999. Vol. 22, № 2. P. 142-161.
4. Бакланов П.Я. Пространственные структуры и территориальные системы в региональном развитии : избранное. – Владивосток : Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2024. – 464 с.
5. Голтаков Б.Х., Минаев О.М., Митрофанов С.В. ИИ в оптимизации городского планирования и сокращения выбросов CO₂ // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2024. Т. 12, № 11 (152). С. 173-179.
6. Закшевский В.Г., Меренкова И.Н., Макин Г.И. и др. Мониторинг экономического пространства сельских территорий с учетом реализации интересов населения. – Воронеж : Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева, 2024. – 170 с.
7. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М. : Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.

8. Папаскири Т.В. Анализ структуры посевных площадей России в рамках концепции устойчивого земледелия / Т.В. Папаскири, С.В. Митрофанов, И.Ю. Богданчиков и др. // *Аграрная наука*. 2024. № 9. С. 136-145.
9. Пространство современной России: возможности и барьеры развития : размышления географов-обществоведов / отв. ред. А.Г. Дружинин, В.А. Колосов, В.Е. Шувалов. – М. : Вузовская книга, 2012. – 336 с.
10. Региональная экономика и пространственное развитие : учебник для вузов / под общ. ред. Л.Э. Лимонова ; под ред. Б.С. Жихаревича, О.В. Русецкой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2024. – 445 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/536402>.

References

1. Barca F., McCann P., Rodríguez-Pose A. The case for regional development intervention: Place-based versus place-neutral approaches // *Journal of Regional Science*. 2012. Vol. 52, № 1. P. 134-152. DOI: 10.1111/j.1467-9787.2011.00756.x.
2. Fujita M., Krugman P. The new economic geography: Past, present and the future // *Papers in Regional Science*. 2004. Vol. 83, № 1. P. 139-164. DOI: 10.1007/s10110-003-0180-0.
3. Krugman P. The role of geography in development // *International Regional Science Review*. 1999. Vol. 22, № 2. P. 142-161.
4. Baklanov P.Ya. Spatial structures and territorial systems in regional development: selected works. Vladivostok: Pacific Institute of Geography, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, 2024. – 464 p. (In Russ.)
5. Goltakov B.Kh., Minaev O.M., Mitrofanov S.V. AI in urban planning optimization and CO₂ emissions reduction // *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2024. Vol. 12, №. 11 (152). P. 173-179. (In Russ.)
6. Zakshevsky V.G., Merenkova I.N., Makin G.I. et al. Monitoring of rural territories' economic space considering population interests implementation. Voronezh: V.I. Dokuchaev Voronezh Federal Agrarian Research Center, 2024. – 170 p. (In Russ.)

7. Zubarevich N.V. Russian regions: inequality, crisis, modernization. Moscow: Independent Institute for Social Policy, 2010. – 160 p. (In Russ.)
8. Papaskiri T.V., Mitrofanov S.V., Bogdanchikov I.Yu. et al. Analysis of Russia's cropland structure within sustainable agriculture concept // Agrarian Science. 2024. No. 9. P. 136-145. (In Russ.)
9. Space of modern Russia: development opportunities and barriers / eds. A.G. Druzhinin, V.A. Kolosov, V.E. Shuvalov. Moscow: Vuzovskaya Kniga Publ., 2012. – 336 p. (In Russ.)
10. Regional economics and spatial development: textbook for universities / ed. by L.E. Limonov, B.S. Zhikharevich, O.V. Rusetskaya. 3rd ed., rev. and add. Moscow: Yurayt Publ., 2024. – 445 p. URL: <https://urait.ru/bcode/536402> (In Russ.)

© Митрофанов С.В., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 8.